

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-4-1087-1099

EDN: EWMRBQ

УДК 811.111'373:1

Научная статья / Research article

Репрезентация властных отношений в английском языке: когнитивный подход

Л.А. Фурс , И.В. Коломлина

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Российская
Федерация

 liudmila.furs@gmail.com

Аннотация. Репрезентация властных отношений, исследование которых с позиций когнитивного подхода позволило раскрыть специфику этого комплексного явления за счет установления его концептуальной основы, определения концептуальных областей, в которых реализуются властные отношения, и описания способов их репрезентации является объектом анализа. На основе концептуально-дефиниционного анализа одноименных лексем английского языка определены такие характеристики концепта POWER, как «контроль», «сила», «влияние». В результате когнитивного моделирования представлена иерархическая структура фрейма ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, в которой обязательными компонентами являются «субъект», «акт властных отношений», «объект» и «способ», а факультативными компонентами выступают «источник власти», «инструмент» и «цель». Разработана также модель властных отношений в соотношении со способами их реализации в английском языке. Определено, что властные отношения реализуются в концептуальных областях ГОСУДАРСТВО, КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. Представленная модель отражает вариативность способов реализации властных отношений в разных концептуальных областях и демонстрирует специфику их репрезентации в преломлении к характеру отношений между субъектом и объектом властных отношений. Осмысление властных отношений базируется на двух типах категоризации — первичной, когда активизируется механизм профилирования, и вторичной (оценочной) на основе действия механизмов концептуальной метонимии, метафоры и метафтонимии. Это положение свидетельствует также о том, что в процессах репрезентации властных отношений задействованы два типа знания — декларативное и процедурное, что характерно для явлений комплексного характера. Перспективой исследования является возможность использования разработанной методики в анализе других комплексных явлений.

Ключевые слова: концептуально-дефиниционный анализ, когнитивное моделирование, фрейм, концептуальная область, категоризация, когнитивный механизм

Вклад авторов:

Вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

© Фурс Л.А., Коломлина И.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2024

Дата приема в печать: 15.09.2024

Для цитирования:

Фурс Л.А., Коломлина И.В. Репрезентация властных отношений в английском языке: когнитивный подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 4. С. 1087–1099. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1087-1099>

Representation of Power Relations in English: a Cognitive Approach

Liudmila A. Furs , **Irina V. Kolomlina**

Derzhavin Tambov State University, *Tambov, Russian Federation*

 liudmila.furs@gmail.com

Abstract. The representation of power relations in English from the perspective of a cognitive approach made it possible to reveal the specifics of this complex phenomenon by establishing its conceptual basis, defining the conceptual areas in which power relations are realized, and describing the methods of their representation. Based on the conceptual and definitional analysis of lexemes of the same name, such characteristics of the POWER concept as “control”, “strength”, “influence” were determined. As a result of cognitive modeling, a hierarchical structure of the POWER RELATIONS frame is presented, in which the obligatory components are “subject”, “act of power relations”, “object” and “method”, and the optional components are “source of power”, “tool” and “goal”. A model of power relations has also been developed in relation to the ways of their implementation in English. It has been determined that power relations are implemented in the conceptual areas of STATE, CORPORATE RELATIONS and INTERPERSONAL RELATIONS. The presented model reflects the variability of ways of implementing power relations in different conceptual areas and demonstrates the specificity of their representation in relation to the nature of the relationship between the subject and the object of power relations. Understanding of power relations is based on two types of categorization — primary, when the profiling mechanism is activated, and secondary (evaluative), based on the mechanisms of conceptual metonymy, metaphor and metaphonymy. This aspect also indicates that in the processes of representing power relations, two types of knowledge are involved — declarative and procedural, which is typical for phenomena of a complex nature. The prospect of the study is the possibility of using the developed methodology in the analysis of other complex phenomena.

Keywords: conceptual and definitional analysis, cognitive modeling, frame, conceptual domain, categorization, cognitive mechanism

Authors’ contribution:

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest:

The authors declare no conflict of interest.

Article history:

Received: 01.09.2024

Accepted: 15.09.2024

For citation:

Furs, L.A. & Kolomlina, I.V (2024). Representation of Power Relations in English: a Cognitive Approach. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(4), 1087–1099. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1087-1099>

Введение

На современном этапе развития когнитивного подхода к изучению языковых явлений наметилась тенденция к исследованию различных аспектов социальной когниции. Это обусловлено комплексным характером природы социальных явлений, который может быть разъяснен за счет описания их когнитивной основы. К таким явлениям относится и область властных отношений.

Сущность властных отношений рассматривалась М. Фуко в рамках права и институционального подчинения, в основе которых выделяется понятие «власть» как некая сила социального характера. При этом подчеркивается, что «власть» — это стратегия коммуникации субъектов и объектов властных отношений, которые четко не закреплены и могут меняться в зависимости от ситуации, т.е. она межсубъектна и отражает отношения в конкретный момент времени. Агентами, осуществляющими дисциплинарный контроль, выступают не только полицейские, администрация, государство, но и родители, учителя, старшие братья и сестры [1].

Образное определение властных отношений характерно для А.И. Стронина, утверждавшего, что такие отношения можно представить в виде пирамиды, в основании которой выделяются статический образ общества и динамический аспект, в соответствии с которыми индивидуум может одновременно входить в состав нескольких общественных союзов — концентрических кругов (семья, общество, государство), становясь субъектом или объектом властных отношений внутри них [2]. Существенным является и замечание Ж.Ф. Лиотар и Ж. Деррида о том, что власть существует лишь в форме коллективного взаимодействия в пределах коллектива, в форме коммуникации [3; 4]. Данные положения свидетельствуют о том, что любой акт коммуникации может интерпретироваться в соответствии с латентными или явными проявлениями власти. Не только коммуникация репрезентирует властные отношения, но и сама власть задает вектор развития межсубъектной коммуникации, определяя ее стратегии и цели.

Цель и методы исследования

Целью данного исследования является изучение когнитивной основы процессов репрезентации властных отношений в английском языке, что предполагает решение ряда исследовательских задач: 1) выявление концептуальной основы властных отношений; 2) определение концептуальных областей,

в которых активизируются властные отношения; 3) установление способов репрезентации властных отношений. Такой ракурс исследования позволит описать взаимодействие когнитивных и языковых структур в процессах передачи знания о властных отношениях в английском языке, показать специфику активизации этих отношений в разных концептуальных областях и определить разнообразные способы реализации властных отношений.

В качестве основных методов исследования определены концептуально-дефиниционный анализ и когнитивное моделирование. На основе концептуально-дефиниционного анализа определяются характеристики концепта POWER и устанавливаются концептуальные области, в которых реализуются властные отношения. В результате когнитивного моделирования раскрываются компоненты типичной ситуации властных отношений в виде фрейма. К тому же с опорой на этот метод будет представлена модель властных отношений в соотнесении со способами их реализации в английском языке.

Особенности репрезентации властных отношений

Феномен властных отношений изучался в русле лингвокультурологии [5–7] и в разных типах дискурса [8–10]. Однако описание когнитивной основы этого комплексного явления не рассматривалось. Заявленный в данном исследовании подход предполагает определение особенностей процессуальной деятельности сознания человека по обработке знания о властных отношениях с целью установления как общих, так и дифференциальных характеристик в преломлении к разным концептуальным областям. Важным при этом является разграничение декларативного знания (знания «что») и процедурного знания (знания «как»), представленного в виде когнитивных механизмов и процедур [11. С. 76–77]. В этой связи в качестве декларативного знания выступают характеристики концепта POWER, а процедурное знание представлено когнитивными механизмами и стратегиями, направленными на обработку информации о властных отношениях. С этим положением согласуется и концепция Дж. Лакоффа о разграничении динамических и статических явлений в процессах категоризации действительности, согласно которой выделяются такие модели процедурного знания, как пропозициональные, схематические, метафорические и метонимические модели [12. С. 31–32]. Что касается роли когнитивных механизмов, отмечается, что они являются инструментами интерпретативного процесса оперирования знаниями [13. С. 29]. Когнитивные механизмы понимаются как способы мыслительной обработки информации, пополнения, модификации структур знания, которые используются субъектом с целью формирования и организации концептуального содержания и передачи конкретных смыслов [14. С. 7].

Значимым в аспекте решения поставленных задач данного исследования является механизм профилирования. Согласно Р. Лэнекеру профилирование — это процесс высвечивания конкретного участка в пределах

определенной когнитивной области, при этом фокусируемый элемент выступает как «профиль» на фоне всей структуры, именуемой «базой» [15]. Другими значимыми когнитивными механизмами в процессах обработки информации об окружающем мире выступают механизмы концептуальной метафоры и концептуальной метонимии, а также механизм концептуальной метафтонимии, опирающийся на взаимодействие метафорического и метонимического переносов (термин был введен Л. Гуссенсом [16]). Учет данных механизмов позволяет определить специфику процессов формирования знания о властных отношениях.

В результате концептуально-дефиниционного анализа лексем *power*, *to power*, *powerful* установлены концептуальные характеристики концепта POWER, выступающие в качестве концептуальной основы фрейма ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. К ним относятся такие характеристики, как «контроль», «влияние», «сила». В качестве объективных оснований властных отношений установлены следующие аспекты: законодательная база (legal right), военная сила (military strength), финансовые ресурсы (wealth), социальная значимость (importance, authority)¹. Данные показатели дают основание заключить, что властные отношения спроецированы на концептуальные области ГОСУДАРСТВО, КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и могут быть смоделированы в виде фрейма, обязательными компонентами которого являются «субъект», «акт властных отношений», «объект», «способ», а к факультативным компонентам относятся «источник власти», «инструмент» и «цель». Характерно, что структура фрейма является сложной и многогранной. Именно сложность и многогранность фрейма позволяет отразить комплексную природу властных отношений. К тому же фреймовая модель властных отношений идеально отражает ранжирование базовых и факультативных компонентов в ее составе [13. С. 190].

Рассмотрим особенности репрезентации властных отношений в преломлении к выделенным концептуальным областям.

Реализация властных отношений в концептуальной области ГОСУДАРСТВО

Now, when we get on the ground, we're still under the *command and control* of the governor and the adjutant general, the top military officer of the Illinois National Guard, but we're generally placed under a civilian authority at the emergency (здесь и далее²);

Therefore, Bland concluded that Parliament technically had no *jurisdiction* over the American colonies;

The attendees, who included John Adams and George Washington, set about forming a plan of *governance* for the new nation.

¹ Cambridge Dictionary. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 11.03.2024).

² Vocabulary Online. Режим доступа: <https://www.vocabulary.com>. (дата обращения: 11.03.2024).

Указанные примеры демонстрируют профилирование концептуальной характеристики «контроль». В качестве способа властных отношений выступает доминирование субъекта, наделенного полномочиями для осуществления контроля, что представлено лексемами *command of the governor*, *jurisdiction*, *governance*. Источником этих полномочий является законодательная база, регулирующая государственные отношения. Это осмысляется на основе ситуативного контекста, в котором представлены номинации государственных структурных подразделений и должностей.

Аналогичным является и следующий пример:

*In almost all instances, the state government enjoyed **legal dominion** over city government, and could override any local law or action taken.*

Особенность этого примера заключается в том, что вместе со способом осуществления контроля — доминированием, профилируется и цель (*override any local law or action taken*).

*The president recently visited Wisconsin to highlight his support for law enforcement and to reinforce his message that he is best suited to tamp down violence — with **force**, if necessary.*

В этом случае профилируется концептуальная характеристика «сила», а способом осуществления властных отношений также является доминирование субъекта в силу его президентских полномочий. Источник власти заключается в законодательной базе государства, обеспечивающей полномочия по подавлению насилия.

*He could **order** the Justice Department to begin the necessary regulatory work.*

Данный пример демонстрирует наряду с доминированием как способом властных отношений также и инструмент, посредством которого осуществляется доминирование — приказ для подчиненного подразделения, Министерства юстиции. Источник власти не представлен эксплицитно, но за счет указания на структурное подразделение имплицитно.

*He was able **to make peace** with the Chinese emperor, and under his rule the Koreans enjoyed freedom from war and oppression.*

В области межгосударственных отношений власть осмыляется как возможность влиять на внешнеполитическую деятельность друг друга. В случае военных действий значимость имеет заключение мира как возможность найти компромисс друг с другом, что рассматривается как еще один способ реализации властных отношений. Источник власти в этом контексте не представлен, что подтверждает статус этого фреймового компонента как факультативного.

*Archival India has money to throw around, and Iran and Russia are also exerting **influence** in the region.*

В этом случае также активизируется область межгосударственных отношений. Значимой является концептуальная характеристика «влияние». Ситуативный контекст за счет указания на третью страну влияния в регионе дает основание определить конкуренцию как способ властных отношений.

*But demonstrators, determined to keep up **the pressure on Nixon**, held a second Moratorium march on November 15.*³

Значимым способом влияния в области государственных отношений выступает и противодействие. Демонстранты, не согласные с политикой президента, организуют акции противодействия его указам. При этом инструментом выступает марш протеста.

Реализация властных отношений в концептуальной области КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*“Dr. Throckmorton is the headmaster. That means he is the head. There is no higher **authority**. His word is law”* (здесь и далее ⁴);

*Along with promises made by the agents of the northern factory owners, thousands of African Americans were **influenced** in their decision to migrate by the black press;*

*“I’ll be **pressuring** them to have some kind of schoolwide discussion on diversity and the dangers of hate speech like this”.*

В этих примерах репрезентируется концептуальная характеристика «влияние», а способ ее реализации различный. Если в первом случае представлено доминирование позиции директора школы, когда его слово является истиной в последней инстанции (*His word is law*), то во втором примере этой группы влияние на мнение других оказывается посредством убеждения. Субъектом властных отношений являются собственники предприятия и средства массовой информации. В последнем случае влияние реализуется за счет давления (*I’ll be pressuring them*), при этом в ситуативном контексте указывается и на цель этого давления.

*The police cannot ultimately **control** public opinion unilaterally.*⁵

Профилируемой концептуальной характеристикой выступает «контроль». Способом реализации контроля является диктат, что подчеркивается наречием *unilaterally*. Показательно, что такой способ реализации властных отношений признается невозможным.

*It remains the law in Alabama, where judges almost exclusively use **this power** to turn life sentences into death sentences, although they’re also authorized to reduce death verdicts to life if they so choose* (здесь и далее ⁶);

³ Ludwig Guru. Режим доступа: <https://ludwig.guru>. (дата обращения: 11.03.2024).

⁴ Ludwig Guru. Режим доступа: <https://ludwig.guru>. (дата обращения: 11.03.2024).

⁵ Vocabulary Online. Режим доступа: <https://www.vocabulary.com>. (дата обращения: 11.03.2024).

⁶ Ludwig Guru. Режим доступа: <https://ludwig.guru>. (дата обращения: 11.03.2024).

The threat of losing his job was certainly real.

Представленные в этих примерах ситуации властных отношений базируются на объективации концептуальной характеристики «сила». В примере 1 судья в американском штате Алабама как лицо, наделенное судебной властью, может варьировать приговор в пользу подсудимого или, напротив, выбирать более жесткое решение. В примере 2 руководитель предприятия представлен метонимически на основе отношений «человек — речевое действие». В обоих случаях указывается на принятие единоличного решения, которое может угрожать объекту властных отношений. Таким образом, способом актуализации властных отношений является угроза.

*It is **the unseen hand** which seems to direct these negotiations* (здесь и далее⁷).

В репрезентации концептуальной характеристики «контроль» задействован механизм метафтонимии. Метонимический перенос представлен отношениями по смежности «человек — часть тела». Контроль осмысливается на основе структурной метафоры «невидимая рука». В результате создается ассоциация «как рука управляет действиями человека, так и течение переговоров контролируется». В качестве способа реализации этого акта властных отношений выступает давление (*to direct — to control or be in charge of an activity, organization*).

Реализация властных отношений в концептуальной области МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*“Light some candles,” he **commanded** her as he turned a page* (здесь и далее⁸);
*I have paid, and now am in your **power**.*

Значимой концептуальной характеристикой, раскрывающей властные отношения, является «контроль». Средствами репрезентации этой характеристики выступают глагол *to command*, подчеркивающий контроль за действиями объекта, и фразеологическая единица *to be in someone’s power* (under the control or sway of someone⁹), на основе которой активизируется механизм концептуальной метафоры. В соответствии с этим механизмом знание о нахождении в границах контейнера проецируется на возможность контролировать действия человека. В результате создается ассоциация: «находиться под полным контролем». В первом примере используется императивная конструкция, которая осмысливается как требование, продиктованное одной, сильной стороной, и навязанное для безусловного выполнения другой, слабой

⁷ Cambridge Dictionary. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 11.03.2024).

⁸ Ludwig Guru. Режим доступа: <https://ludwig.guru>. (дата обращения: 11.03.2024).

⁹ Cambridge Dictionary. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 11.03.2024).

стороне. Это позволяет сделать вывод о таком способе реализации властных отношений, как диктат. В последнем примере говорящий добровольно соглашается быть в полной власти другого.

*I was not going to remove my hijab — it was a violation of my religious rights to be **forced** to do so (здесь и далее¹⁰);*

*Eventually, when she got better, maybe some days I would let her slide and not **force** her to take her medicine;*

*He yelled and shook his fists and with his very **threats** forced her across the cluttered room until she collided with one of the steel bed frames and fell back onto a mattress.*

Интерпретация властных отношений в этих примерах осуществляется за счет активизации характеристики «сила». Примечательно, что в первом случае ситуация представлена с позиции объекта властных отношений, когда объект выступает против реализации силы в отношении нарушения религиозных принципов. Вместе с указанием на противодействие силе объективируется и цель воздействия (*to remove my hijab*). Во втором примере сила реализуется на основе убеждения, когда важно разъяснить эффективность принятия медикаментов для полного выздоровления. В последнем примере ситуативный контекст подчеркивает физическую силу субъекта, который угрожает более слабой стороне расправой.

*With him one is at high **pressure** all the time, and I have gained a good many more ideas from him than I can work up in a hurry.¹¹*

*From the moment in which she entered the room Úrsula felt inhibited by the maturity of her son, by his aura of command, by the glow of **authority** that radiated from his skin (здесь и далее¹²);*

*“You persist, then, in supposing his sisters **influence** him?”.*

Профилирование концептуальной характеристики «влияние» в области межличностных отношений, как правило, соотносится с более высоким социальным статусом, возрастом или же личными качествами, которые позволяют субъекту доминировать, что отражено в данных примерах. В отличие от первых двух примеров, в последнем не уточняются личные качества, позволяющие субъекту доминировать над другими.

*Kindness is **the golden key** that unlocks the hearts of others.*

Такое качество личности, как доброта, обладает волшебной силой и дает возможность его обладателю доминировать над другими. За счет механизма метафтонимии взаимодействуют метонимический перенос на основе отношений «человек — качество» и метафорический перенос, в котором знание о том, чем открывается дверь, переносится на область личных качеств

¹⁰ Ludwig Guru. Режим доступа: <https://ludwig.guru>. (дата обращения: 11.03.2024).

¹¹ Vocabulary Online. Режим доступа: <https://www.vocabulary.com>. (дата обращения: 11.03.2024).

¹² Ludwig Guru. Режим доступа: <https://ludwig.guru>. (дата обращения: 11.03.2024).

человека. Значимость такого качества, как доброта, подчеркивается и ассоциацией с драгоценным металлом (*golden*).

Проведенный фактологический анализ позволяет представить модель властных отношений в соотнесении со способами их реализации в английском языке в следующем виде (рис. 1):

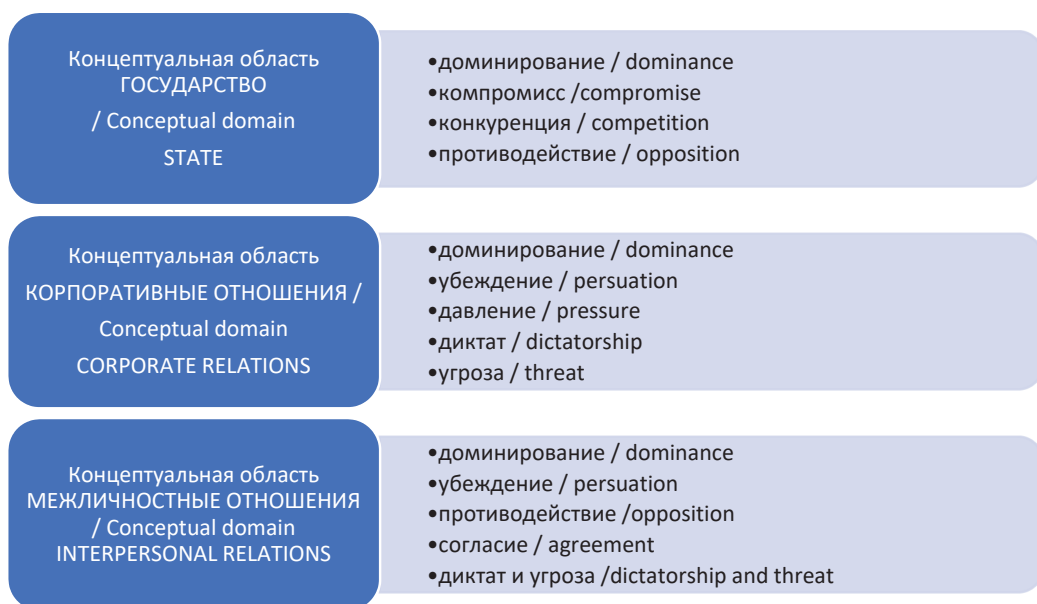

Рис. 1. Модель властных отношений в соотнесении со способами их реализации /
Источник: составлено Л.А. Фурс, И.В. Коломлиной.

Fig. 1. Model of power relations with methods of their implementation
Source: compiled by Liudmila A. Furs, Irina V. Kolomlina.

Как продемонстрировано на данном рисунке, наибольшее разнообразие способов реализации властных отношений представлено в концептуальной области МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, а наименьшее — в концептуальной области ГОСУДАРСТВО. При этом способ доминирования повторяется при активизации каждой из концептуальных областей. Ряд приемов являются общими, например, противодействие как способ реализации властных отношений востребовано в области государственных и межличностных отношений, а убеждение, диктат и угроза реализуются в области корпоративных и межличностных отношений. Наряду с этим отметим также единичные приемы, характерные только для одной концептуальной области. Это компромисс и конкуренция в области государственных отношений, давление в области корпоративных отношений и согласие в области межличностных отношений.

Необходимо также отметить, что все факультативные компоненты фрейма ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ представлены наиболее

частотно в ходе реализации данных отношений в концептуальной области ГОСУДАРСТВО. К ним относятся компоненты «цель», «источник власти», «инструмент». В других областях значимым факультативным компонентом является «цель». В целом, проведенное исследование подтвердило, что акт властных отношений реализуется на основе концептуальных характеристик «сила», «контроль», «влияние», а обращение к фреймовой модели позволило показать способы реализации данных характеристик.

Заключение

Исследование репрезентации властных отношений в английском языке с позиций когнитивного подхода расширяет ракурс описания этого социального явления за счет выявления концептуальной основы властных отношений; определения концептуальных областей, в которых активизируются властные отношения, и установления способов их репрезентации. Обращение к концептуально-дефиниционному анализу одноименных лексем позволило определить содержательный план концепта POWER и выделить концептуальные области, в которых реализуются властные отношения. В качестве результата когнитивного моделирования представлена иерархическая структура фрейма ВЛАСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, в которой обязательными компонентами являются «субъект», «акт властных отношений», «объект», «способ», факультативными компонентами выступают «источник власти», «инструмент» и «цель».

Разработанная модель властных отношений в соотнесении со способами их реализации в английском языке отражает вариативность этих способов в разных концептуальных областях и демонстрирует специфику их репрезентации в преломлении к характеру отношений между субъектом и объектом властных отношений.

Фактологический анализ также подтвердил, что в репрезентации властных отношений в английском языке выделяются два типа категоризации — первичная, когда активизируется когнитивный механизм профилирования, и вторичная (оценочная), в результате которой реализуется образное осмысление властных отношений за счет действия механизмов концептуальной метонимии, метафоры и метафтонимии.

Перспектива исследования заключается в том, что разработанная методика может быть использована в анализе других комплексных явлений.

Библиографический список

1. Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью. М. : Праксис, 2002.
2. Стронин А.И. Политика как наука. СПб., 2017.

3. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. М. : АЛТЕЙЯ, 1998.
4. Деррида Ж. О грамматологии. М. : Ad Marginem, 2000.
5. Шабанова А.А. Репрезентация концепта власть / power в американской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2011. EDN: QFQPPR
6. Карасик В.И., Китанина Э.А. Аксиология власти в русской лингвокультуре // Русистика. 2023. Т. 21. № 1. С. 97–110. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-97-110> EDN: ZVIVCL
7. Уфимцева Н.В. Образ власти по материалам Крымского ассоциативного словаря // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 630–647. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-630-647> EDN: YUZLWS
8. Кокорина К.А. Репрезентация концепта «Power» / «Сила» в дискурсе политика (на материале публичных выступлений Терезы Мей) : автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2021. EDN: ODTFIS
9. Копылова Н.В. Стратегия власти и подчинения в английском разговорном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2008. EDN: NPPVWD
10. Шейгал Е.И. Власть как концепт и категория дискурса // Эссе о социальной власти языка. Воронеж, 2001. С. 57–64. EDN: TEEGNN
11. Фурс Л.А. Взаимодействие когнитивного и метакогнитивного уровней в формировании комплексного знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 74–78.
12. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. 1988. № 23. С. 12–51.
13. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М. : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. EDN: OGVICE
14. Boldyrev N.N., Makhovikova D.V. Lexical conceptualization of time in modern English // Issues of Cognitive Linguistics. 2012. № 2(31). P. 5–15. EDN: OWLBAV
15. Langacker R.W. Assessing the Cognitive Linguistic Enterprise // Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology. Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 1999. P. 13–59.
16. Goossens L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions of linguistic action // Cognitive Linguistics. 1990. № 1. P. 323–340.

References

1. Foucault, M. (2002). *Intellectuals and power. Selected political articles, speeches and interviews*. Moscow Praxis. (In Russ.).
2. Stronin, A.I. (2017). *Politics as a science*. St. Petersburg. (In Russ.).
3. Lyotard, J.F. (1998). *The state of postmodernity*. Moscow: ALETEYA. (In Russ.).
4. Derrida, J. (2000). *On grammarology*. Moscow: Ad Marginem. (In Russ.).
5. Shabanova, A.A. (2011). *Representation of the concept of power in American and Russian linguistic cultures* [dissertation]. Ulyanovsk. EDN: QFQPPR (In Russ.).
6. Karasik, V.I. & Kitanina, E.A. (2023). Axiology of power in the Russian language and culture. *Russian Language Studies*, 21(1), 97–110. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-97-110> EDN: ZVIVCL (In Russ.).
7. Ufimtseva, N.V. (2022). The Image of Power Based on the Materials of the Crimean Associative Dictionary. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(3), 630–647. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-630-647> EDN: YUZLWS (In Russ.).
8. Kokorina, K.A. (2021). *Representation of the concept “Power” / “Strength” in the discourse of a politician (based on the material of Theresa May’s public speeches)* [dissertation]. Moscow. EDN: ODTFIS (In Russ.).
9. Kopylova, N.V. (2008). *Strategy of power and subordination in English spoken discourse* [dissertation]. Irkutsk. EDN: NPPVWD (In Russ.).
10. Sheigal, E.I. (2001). Power as a concept and category of discourse. In: *An essay on the social power of language*. Voronezh. pp. 57–64. EDN: TEEGNN (In Russ.).

11. Furs, L.A. (2018). The Interplay of Cognitive and Metacognitive Levels in the Formation of Complex Knowledge. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2, 74–78. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2018-2-74-78> EDN: YVJDLK (In Russ.).
12. Lakoff, J. (1988). Thinking in the mirror of classifiers. New trends in foreign linguistics. *Cognitive aspects of language*, 23, 12–51. (In Russ.).
13. Kubryakova, E.S., Demyankov, V.Z., Pankrats, Yu.G. & Luzina, L.G. (1996). Brief dictionary of cognitive terms. Moscow: Philological Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov publ. EDN: OGVICE (In Russ.).
14. Boldyrev, N.N. & Makhovikova, D.V. (2012). Lexical way of conceptualizing time in modern English. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2, 5–15. EDN: OWLBAB (In Russ.).
15. Langacker, R.W. (1999). *Assessing the Cognitive Linguistic Enterprise. Cognitive Linguistics: Foundations, Scope, and Methodology*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. pp. 13–59.
16. Goossens, L. (1990). Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions of linguistic action. *Cognitive Linguistics*, 1, 323–340.

Сведения об авторах:

Фурс Людмила Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики факультета филологии и лингвистики, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33); *сфера научных интересов*: когнитивный синтаксис, оценочная категоризация, когнитивно-дискурсивный анализ; *e-mail*: liudmila.furs@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0353-748X. SPIN-код: 1278-7454; AuthorID: 57189616704.

Коломлина Ирина Владимировна, ассистент кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики факультета филологии и лингвистики, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (392000 Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33); *сфера научных интересов*: когнитивный синтаксис, оценочная категоризация, когнитивно-дискурсивный анализ; *e-mail*: irina_kolomlina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9086-1829. SPIN-код: 8134-3243.

Information about the authors:

Liudmila A. Furs, Dr.Sc. in Philology, Professor at the Department of Foreign Philology and Applied Linguistics, Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University (33, Internatsionalnaya str., Tambov, Russian Federation, 392000); *Research interests*: cognitive syntax, evaluative categorization, cognitive-discourse analysis; *e-mail*: liudmila.furs@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0353-748X. SPIN-code: 1278-7454; AuthorID: 57189616704.

Irina V. Kolomlina, Assistant at the Department of Foreign Philology and Applied Linguistics, Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University (33, Internatsionalnaya Str., Tambov, Russian Federation, 392000); *Research interests*: cognitive syntax, evaluative categorization, cognitive-discourse analysis; *e-mail*: irina_kolomlina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9086-1829. SPIN-код: 8134-3243.